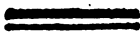

Тра...
Уж...
2 м...
" КОЛЫБЕЛ"
КОЛЫБЕЛЬ
КАМНЯ МУДРЫХЪ,
КАМНЯ МУДРЫХЪ,

описанная

неизвѣстнымъ Шевалье на Фран-
цузскомъ языкѣ, а на Нѣмецкій
переведена I. A. M. C.

*Кто сіе Искусство одинъ бы разъ къ концу
привелъ, тотъ бы довольно имѣлъ,
хотя бы жилъ онъ тысячу тысячъ
лѣтъ; и хотя бы каждый день кор-
милъ онъ четыре тысячи человекъ.*

Гермесъ и Геберъ.

Москва,

въ вольной Типографіи И. Лопухина,
съ указнаго дозволенія

1783.

Soc 7140.80
✓

m RHP fd.

DECLARATION

STATE OF NEW YORK

IN SENATE

January 1, 1900

Present

That the undersigned do hereby certify that the following is a true and correct copy of the original as the same appears in the files of the Department of the State:

Witness my hand and seal of office at Albany, New York, this 1st day of January, 1900.

КЪ ОСТРОУМНОМУ ЧИТАТЕЛЮ.

III Предприемлю симъ малымъ Трактатцемъ говорить съ тобою, любезный Читатель, о чудеси, котораго всѣ человѣскіе язьки, да и самыя краснорѣчивыя никогда довольно восхвалять не могутъ. По истиннѣ, сіе есть почти немовѣрное чудо, разумѣть о всевысочайшихъ и тайнѣйшихъ дѣйствіяхъ Натуры и искусства, естьли кто владѣеть практикою всевеличайшаго и изъшнѣйшаго дѣла, которое произвестъ можетъ средняя натура въ цѣломъ мірѣ. Дѣло, которое бы собственнѣ Ангелами, нежели человѣками обработываемо быть должно вало, ежели бы Божія безконечная благость не внушила его АДАМУ, яко всерѣдкѣй отличный знакъ щедродаровитаго Божественнаго Своего милосердія, смотря потому дару, котораго укинулъ Богъ Адама участникомъ нераздѣльно съ характеромъ разумной души. Самая сія благость не восхотѣла, чтобъ сія великая щедрота единственно прѣстала на АДАМЪ, но благоволила, чтобъ она

отъ времени до времени простиралась на
полюсности премудрыхъ и Божобоящихся
ея послѣдователей, иногда посредствомъ
такого откровенія, непримѣтнаго внуше-
нія, иногда же сообщеніемъ отъ одного
къ другому, или наконецъ и долговре-
меннымъ и труднымъ ученіемъ и испы-
таніемъ; чрезъ которое художникъ самъ
себѣ никогда къ предмету предпріятія
своего не достигъ бы, ежели бы милос-
рдіе и благодать Божія ему не вспомо-
гательствовали, по изреченію Св. Іакова,
всякое даяніе благо, и всякъ даръ
совершенъ снисходитъ свыше отъ Отца
Свѣта.

Христіанскіе Философы согласны въ
томъ съ Богословами, коихъ призвалъ
Богъ къ познанію сея сокровенныя и глу-
бокія истины, что между всѣми даяні-
ями Пачуры, не выключая и школьныхъ
наукъ, и мирнаго и праведнаго владѣнія,
свѣтъ, по употребленію разсудка,
и даръ, который бы равнялся себѣ
и практикѣ и познанію сокровеннаго
сердца всѣхъ вещей. И такъ, когда ты
производишь будешь здравымъ смысломъ,
и освѣтаешь, искать корня сего, дабы

известки изъ него чудесныя и рѣдчайшія работы и его чудесныя дѣйствія, о коихъ намъ Мудрые повѣдали; то не думай [не вѣрь], чтобъ можно его было дѣйствительно обрѣсть между живущими на земли, хотя и есть твое намѣреніе, работать въ металлической Натурѣ; и такъ ищи корня сего въ ея собственныхъ корняхъ, а не въ ея пнѣ, ниже въ ея вѣтвяхъ, ни въ листахъ ея, ни въ цвѣтахъ ея, ниже въ плодахъ ея; ибо сіе значилобы, искать жизни у мертвыхъ, и солнца во тмѣ; тѣмъ менѣе ищи его въ лавкахъ у матеріалистовъ: ибо Натура ничего не покупаетъ у нихъ къ ражданію металловъ, ниже другихъ вещей.

Могу же и я тебѣ сказать нѣчто, ежели ты итѣшь меня достойнымъ вѣроятія твоего, то есть то, что Натура имѣетъ трехъ братьевъ, или принцовъ, которыя помощію ихъ всеобщаго духа всѣмъ въ здѣшнемъ нижнемъ мірѣ управляютъ и владѣютъ, и я смѣю тебѣ сказать, что ты сего всеобщаго корня не долженствуешь искать въ царствѣ трехъ великихъ властей, живот-

ныхъ, растѣній и минеральныхъ. Ибо хотя оной [корень] коренно въ средоточіи всѣхъ вещей обрѣсть можно, но когда онъ специфицированъ [раздѣленъ] на роды и сорта, и въ нераздѣльныя [individuis] Натуры, которыя суть его обтѣи, его листья, его цвѣты, и плоды его, то не можешь его отдѣлить отъ нихъ, развѣ съ великимъ трудомъ, и можетъ быть недостаточно къ творежу вредпріятію, понеже сей корень жизни въ смѣшанныхъ вещахъ специфицированъ, то и принимаетъ онъ свойства и силы отъ оныхъ [вещей] такъ много, что ты его не совсѣмъ ихъ лишить можешь, и привести его въ первую его индивидуэнцію [неразличимость].

И для того возми его прежде, нежели бы онъ чтолибо произвелъ, и когда онъ еще естественъ въ потенціи, или въ мощи, находится, все производитъ, и не пріемли, содѣлатъ Натуру паки вспять грядущу, думая учинить тѣла паки дикими, кои она произвела въ ея глубочайшей утробѣ, дабы исхитить себѣ плодотворящаго корня, и перваго семени, или сѣменной, сперматической, матери всѣхъ вещей. Для

Для того, любезный Читатель, берись не катать его въ обыкновенныхъ металлахъ; ибо ты имѣешь довольную причину брить, что онъ тамо не живой, въ разсужденіи того, что они мертвы суть, понеже отторгнуты они отъ своихъ естественныхъ минеровъ. Козмополитъ припоминаетъ тебѣ о семъ изъ любви, говоря въ четвертомъ своемъ трактатѣ такъ: содержи сіе за извѣстное правило; чтобъ не искать тебѣ сего пункта Натуры [ибо онъ есть умножающее сѣмя,] въ обыкновенныхъ [простыхъ] металлахъ, ибо его тамъ нѣтъ, по тому что они мертвы, говоритъ онъ, а наши суть живые, и сіи то братъ тебѣ должно. Я еще тебя увѣряю, когда онъ говоритъ, что сѣмя, которое тебѣ нужно, есть почти живая душа, въ мертвыхъ вещахъ не обрѣтаемая ради того, и что онъ повелѣваетъ тебѣ, взять живаго мужа, и сочетать его съ живою женою. Ибо ты долженъ вѣдать, что металлы мудрыхъ полны жизни, и все въ единолѣ подлежащемъ, *subiecto*, заключаются, какъ о томъ тебя ясно Аббе Синезій извѣствуетъ, точными словами сказую;

при заключеніи, что наше золото и серебро гораздо благороднѣе, нежели простыя, смотря по тому, что наши живы суть въ одинакихъ и въ единомъ подлежащемъ [subiecto], а простыя суть мертвы.

И такъ не пацкайтесь въ центрѣ обыкновенныхъ металловъ и минералловъ, ища въ нихъ живаго корня, котораго въ нихъ нѣтъ живаго, и примите за не преложное правило, что всегда, когда философы говорятъ о взятіи металловъ, въ правилѣ основанія дѣла, не надлежитъ разумѣть сего о простыхъ металлахъ: но о ихъ металлахъ, кои гораздо сильнѣе, нежели обыкновенныя, и которыя не мертвы, ниже отдѣлены отъ ихъ естественныхъ минеровъ; и всѣ существенно и коренно въ единомъ заключены подлежащемъ [subiecto], и сокрыты подъ одною вѣнцею. Ибо кромѣ нашего золота и серебра, кои покрыты сферою Сатурновою, все другое бесполезно, скажетъ Козмополитъ.

Не видишьли ты еще, кему сей тонкій духъ научаетъ тебя въ трактатѣ Соемъ о Меркуріи, дабы отсѣвѣтывать

тебѣ

тебѣ, искать сего живаго корня въ простыхъ металлическихъ тѣлахъ, вводя въ разговоръ съ Алхимистами обыкновенную ртуть, гдѣ заставляеть онъ ся именно говорить, что напрасно ты меня ищешь и посѣщаешь въ старости моей, когда не могъ ты меня познать въ моей младости. Что онъ тебѣ, о обыкновенномъ Меркуріи сказуетъ, тоже самое и о прочихъ металахъ, и о всѣхъ смѣшенныхъ тѣлахъ, находящихся въ 3 хъ царствахъ Натуры; ибо ежели обыкновенный Меркурій, который есть наимладший, и наименѣе варенъ между всѣми металами, но потому не менѣе съ лишкомъ къ тому старъ, чтобъ извлекать изъ него сей корень жизни, то колми паце мало удобны къ тому другія металлы въ разсужденіи того, что они гораздо старѣе и спѣлѣе, нежели онъ, и на вареніе коихъ Натура употребила болѣе времени, и привела ихъ въ большую спѣлость, следовательно тѣмъ они далѣе удалены отъ корня, ихъ произведшаго. Возми первоначальное коренное начало въ его началѣ и первопроизводномъ источникѣ, а не тогда, когда ужъ оно

дошла до конца, и не ждали, рѣшиться о всѣхъ опредѣленныхъ смѣшенныхъ тѣлахъ, чтобъ не извлекать изъ ихъ нѣдръ сію драгоценную матерію, тобою желаемую. Но ежели пребудешь жестоковѣйнымъ противу моего напоминанія, то будешь заблуждать во вся дни живота твоего, и на послѣдокъ ничего не будешь отъ того имѣть, кромѣ замѣшательства, досады и раскаянія, что не слѣдовалъ ты правому мнѣнію того, который по дѣйствию Христіанской любви ничего не желаетъ, кромѣ достиженія твоего къ исполненію желанія твоего.

Ежели ты ищешь его въ кабинетахъ, въ ящикахъ и сокровищахъ всеобщей Натуры, кои суть 4 элемента, то тѣмъ менѣе найдешь ты удовольствія твоего, и посреди стихійныхъ сокровищъ своихъ будешь бѣденъ, ибо Натура толь далеко тебѣ не показала; единому Богу подобаетъ нѣчто или всѣ вещи творить изъ простыхъ элементовъ, человѣку же не приличествуетъ возможность сія, содѣлать то, что Богъ изъ несложныхъ элементовъ уготовалъ. Но ежели мнишь ты, что имѣешь его въ простотѣ его,

какъ нѣкоторые незнающіе художники хвалятся, кон вмѣсто элементовъ отдѣляютъ отъ подлежащаго различныя субстанціи [сущности], называя ихъ ложнымъ и менемъ простыхъ несложныхъ элементовъ, что челоѣку не возможно, какъ въ томъ признаются всѣ разумнѣйшіе и ученнѣйшіе въ таинствахъ Натуры.

Однакожъ несправедливо было бы; оставить тебя или въ отчаяніи или въ невѣдѣніи, и не подать тебѣ ни малѣйшаго повода къ познанію, извлеченному мною изъ разговоровъ и обхожденія нѣкоторыхъ, кон довольно были счастливы, владѣть симъ вѣдѣніемъ [наукою] во всемъ ея понятіи, дабы ты, ежели терпѣливо продолжати будешь, могъ достигнуть къ предмету твоего предпріятія, ежели Божественная премудрость за благо обрящетъ, даровать тебѣ вѣденіе сіе, хотя вѣщныхъ милліонахъ, ученнѣйшихъ, разсудительнѣйшихъ, праведныхъ и святыхъ не благоугодно было Богу, дать вѣденіе сіе, развѣ только нѣкоторымъ. Что можешь мы присовокупить къ сему, развѣ только то, что Богу такъ угодно.

И

II нынѣ, возлюбленный Читатель, также Богъ праведенъ, и непреложный есть Датель, то обратися ты къ Нему со всею простодушною совѣстію, то есть, чтобъ оное болѣе направлено было къ Богу, нежели къ тебѣ самому; ибо сіе есть свойство праведныхъ и святыхъ, чтобъ любве въ самихъ себѣ, нежели въ Богѣ жить. Божественный Апостолъ насъ въ толь увѣряетъ, сказуя: живу, но не азъ живу, а живетъ во мнѣ Исусъ.

И такъ когда ты управилъ право волю твою, и нравы твои въ путь правды и страха Божія, то воззови Всемогущему о помощи и вспоможеніи, и реки къ Нему, что, ежели есть благая воля Его и благоволеніе, позвать тебя къ толь высокому и изящному вѣдѣнію [наукѣ], да благоволитъ Онъ вестись и провождаться тебѣ въ сей песчаной пустыни, гдѣ никакого пути не видно, во тмѣ, гдѣ ты никакова свѣта къ просвѣщенію твоему самъ собственно не знаешь, и въ Лавиринѣ, гдѣ ты никакой нитя къ продолженію твоему не обрѣтешь, кромѣ благодати и милосердія Его единого.

Когда ты такимъ образомъ съ осно-
 вательнымъ разсудкомъ и великою про-
 стотою духа управляешь собою, то чи-
 тай и учи, ученыхъ въ свѣдѣнн семъ про-
 никай въ ихъ тайный и сокровенный
 смыслъ, и не придерживайся къ букваль-
 ному смыслу словесъ ихъ, повторяя,
 разсуждай и рассматривай подлежащее
 сіе [subiect], котораго ты ищешь, кото-
 рое есть единственно, какъ послѣ свѣда-
 ешь, ежели вѣришь, что я не хочу, те-
 бя обманывать, или самъ себя обманываю.
 Гермесъ Трисмегистъ, отецъ и
 князь сея сокровенныя Философій; онъ
 есть первый, который увѣряетъ тебя,
 что основана она на единствѣ единого
 начала, сказуя, что всѣ вещи изъ еди-
 ныя вещи, посредствомъ единого, сотво-
 рены суть. Божественный Платонъ по
 немъ показываетъ тебѣ; сказуя, что всѣ
 вещи произошли отъ единства, и паки къ
 единству приходятъ. А по сихъ свидѣ-
 тельствуютъ о истинѣ сей всѣ Мудрые,
 что ты въ единой только вещи имѣешь
 нужду къ приготовленію magnum Magi-
 sterium [великаго Мастерства] сказуя,
 что матерія есть единственна. Синезій
 изъ-

кобъясняетъ ея тебѣ откровенно, сказуя, что Богъ создалъ два камня съ симъ созобицими вещами, какъ то бѣлой и красной, которыя оба въ единомъ и подѣ единымъ подлежащимъ сокровенны суть.

И по сему вспомниай себѣ, что когда берешь единое сіе, то чтобъ брать ты оное въ его первоначальной мннерѣ, а не тогда, когда оное отдѣлено. То есть чтобъ ты почерпалъ оное единое въ его естественномъ и началномъ источникѣ, а не при концѣ пруда; на сей конецъ ниши сего во чревѣ натуру творящаго, а не въ чвдрахѣ натурую создающихъ натуры, которая есть всяческій родъ опредѣленныхъ [конечныхъ] вещей.

И такъ долженъ ты оное взять тогда, когда Его отеческая любовь къ чадамъ Его нязпосылаетъ оное свыше отъ Его начала и небесныхъ и звѣздныхъ мннеровъ, и оное любобильно надѣ лицемъ земли простираетъ, обвернутое въ зелсную епанчу [милоть] и покрытое влажною ночью, которое ништо иное есть, какъ сокровенный свѣтъ въ безобразномъ Хаосѣ, и текущая и тмою и туманомъ.

маномъ одбянная матерія. Сего ради добръ разсматривай тайныя слова Мойсеовы, въ первой книгѣ творенія, моли кроткаго Бога, да сотворитъ тебѣ милость, разумѣти тайный смыслъ прекрасныхъ словъ сихъ, кои сей великій Пророкъ и Законодатель пронѣноситъ, когда онъ при смерти будучи, дастъ послѣднее благословеніе свое кадамъ Израилевымъ, и къ Иосифу сыну Иаковлю говоритъ: страна его лежитъ въ благословеніи Господни, тамо суть благородныя плоды съ небеси, отъ росы, и отъ глубины, которая здѣсь внизу лежитъ. Тамо суть благородныя плоды Солнца, и благородныя спѣлыя плоды Луны и отъ высокихъ горъ къ востоку, и т. д. Второзакон. 33. глава.

Проси у Него также милости, да можешь уразумѣть, что Исаакъ, умирая къ выгодѣ сына своего Иакова, сказалъ, давая ему благословеніе сими словами: Богъ да дастъ ти отъ росы небесныя и отъ жира [тука] земнаго, и исполненіе пшеницы и вина, Быт. 27. но берегись, да не падешь въ заблужденіе тѣхъ, которые думаютъ, что сія

есть

есть обожновенная роса; да и нѣтъ ни-
 чего такого нѣзъ всего того, что бы-
 лено нарицалось въ книгахъ Философи-
 ческихъ. Гдѣ нѣчто иное, какъ сія не-
 бесная и сперматическая [сѣменная] вода,
 надъ которою Духъ Божій въ началѣ мі-
 ра носился, и двигался, какъ наукаетъ
 тебя сему Василій Валентинъ въ своемъ
 седмомъ ключѣ; по сей причинѣ можъ
 Духа Святаго, да благоволишь, снабдить
 тебя познаніемъ Духа огня Господня, и
 сего сѣменныя воды, надъ которою речен-
 ный огненный Духъ въ сотвореніи міра
 раздѣлялся, и простирался. И знай,
 что то, что ты имѣешь, долженъ, есть
 тѣлесный духъ, который есть корень жи-
 зни сѣхъ вещей, каторой беретъ существо
 свое отъ неба, отъ земли, и отъ эле-
 ментовъ. Се есть земный адъ, о ко-
 торомъ реченный Василій упоминаетъ въ
 своемъ предувѣдомленіи, хотя подать те-
 бѣ содѣніе о семъ тайномъ началѣ дѣ-
 ла, или о сей единственной спермати-
 ческой матеріи Мудрыхъ, сказуя: что
 касается до сѣменной силы металловъ,
 хошу, чтобъ ты познавалъ оную тако:
 спервахъ воздымается небесное втече-
 ніе

ніе по Божію велѣнію во адѣ, и смѣшивается съ силами и свойствами звѣздъ, и формируетъ [образуетъ, составляетъ] изъ сего смѣшенія третій земный адѣ. Такъ содѣлывается начало нашего свѣмени, и оно есть первое прозвѣденіе, которыя довольно можетъ дать свидѣтельство о родѣ своемъ.

Любезный Читатель, остановися здѣсь, и разсуди добръ о словахъ сихъ, и о Гермесовыхъ такожь, ибо онъ скажетъ: что солнце есть отецъ сего подлежащаго, коего ты ищешь, а луна мать его, вѣтръ, или воздухъ носиль его во чревѣ своемъ, и что земля есть его кормилица, его средотокіе, и его эборное мѣсто. Се есть сталь и магнитъ коэмополитовъ: простой воздухъ раждаетъ, или творитъ его явленнымъ, и сей магнитъ родитъ или дѣлаетъ явнымъ воздухъ, или Меркурія Философовъ, который есть солнца и луны сынъ, понеже извлекается онъ изъ лучей солнца и луны притякательною силою и властію сего натурального магнита, или сего магнитнаго стали, которая на всѣхъ мѣстахъ и во всякое время обрѣтается, во та

Б

есть

есть лучшая, которая находится во чревь
 козерога, и въ головѣ телца, когда
 солнце обыкновенное свое теменіе между
 знаками телца и козерога беретъ, дабы
 свое теменіе косвенно чрезъ сіи три гра-
 дуса: возвышенія въ сихъ двухъ домахъ
 пакъ итти; и понеже оно въ сіе вре-
 мя часть величайшія и живѣйшія теп-
 лоты нижняи природы сея земисферы
 длатъ начинаетъ: то и бываетъ сіе въ
 то же время, когда сія сталь, или магне-
 сія: гудрыхъ, сублимируется, и болѣе
 возвышается въ восхожденіи и низхож-
 деніи съ небеси на землю, посред-
 ствомъ всегда продолжающагося круго-
 сбрашенія въ великомъ кругѣ міра.

Называютъ ея магнезією потому,
 что она умножающеюся и сокровенною
 силою притякаетъ къ себѣ сына солнца,
 въ самое то мгновение ока, когда она при-
 емлетъ на себя свое дѣйствительное бытіе.
 Называютъ ея также землянымъ адомъ
 потому, что земля, которая есть ея
 собственная, приемлетъ на себя силу и
 свойство, впечатляемая земной нату-
 рою несидѣть существомъ и свойствами
 звездъ,

звѣздъ, какъ сказываетъ Валентинъ. Въ заключеніе буди сказано, она есть адатическая земля, которая лежитъ предъ очами всего міра подъ ветхою и скверною епанцею, но которая никогда терпѣть не можетъ, чтобъ человѣки видѣли ея въ тѣлесной наготѣ ея, выключая сыновъ премудрыхъ, коимъ она во всякомъ видѣ себя открываетъ; когда ей за благо рассудится. Сіе есть сокровенная и глубококрыющаяся вещь въ недрахъ Натуры, и не является видимо, ниже формально, развѣ когда угодно художнику явить ея.

Вѣдай же, возлюбленный Читатель, что солнце и луна, съ содѣйствіемъ другихъ звѣздъ, тебѣ ея формально произвесты помогутъ, но не все они сдѣлаютъ. Возми тогда прибѣжище твое къ симъ двумъ небеснымъ и высочайшимъ директорамъ Натуры, и сіе есть также средняя вещь, которую ты найдешь, понеже она должна состоять изъ тѣла и духа, изъ видимаго и невидимаго, въ одно время и изъ небеснаго и земнаго. Но въ семъ то началѣ долженъ ты будешь преодолѣть наибольшее затрудненіе, искать вещи, которая повсюду, а притомъ въ

президъ природы Натуры не обрѣтается,
 не находится ли сіе шуткою надъ всѣмъ
 міромъ? некая земнаго ада, которой
 нѣтъ въ воздухѣ, ниже формаленъ, ни на
 небесахъ, ни на земли, ниже въ земли
 само, не является ли сіе, быть дѣломъ
 необходимымъ? Не упователенъ ли дѣй-
 ствительно сіе найти въ воздухѣ, въ во-
 дѣ, или въ огнѣ? Отнюдѣ нѣтъ, какъ я
 тебѣ президъ сказалъ, ибо ты долженъ
 сдѣлать, что хотя сіе всюду духовно въ
 мірѣ разсѣяно, и сильно всѣмъ элемен-
 тарнымъ тѣламъ и элементамъ влито,
 но сіе не частно [individualiter, не ка-
 каждому порознь] и дѣйствительною фор-
 мою на какомъ либо особомъ мѣстѣ, ни-
 же въ опредѣленномъ подлежащемъ, и
 тѣмъ, хотя сіе уже сильно повсюду на-
 ходится, но тѣмъ не менѣе не найдешь
 ты онаго въ такомъ состояніи, что бы
 оно могло быть извлечено къ твоему
 употребленію, и твой смыслъ, и остро-
 умное прилѣжаніе твое должно служить
 тебѣ нянькою, формально извлечь оное
 изъ утробы Натуры. Козмополитъ да-
 етъ истинъ сей твердое свидѣтельство,
 говоря точными словами: никто себѣ да
 не

не воображаетъ, ниже да убѣждаетъ, что можетъ онъ дѣлать первую матерію Камня Мудрыхъ, ибо единая только Натура оную дѣлаетъ, и помощію искусства производитъ. Смиранный и любобильный Синезій доказываетъ сіе также ясно, говоря о евоей вискозической, небесной и славной водѣ, сказуетъ, что не возможно намъ, оную сдѣлать искусствомъ, но единая Натура только раждаетъ ея, и родитъ помощію благоразумнаго художника; а что бы тебѣ показать, что сія есть вещь чрезвычайная, чудесная и весьма сокровенная, то прибавляетъ онъ, что то есть самая благословенная *Natura Naturans*, порождающая всѣ вещи, въ коей единой состоитъ цѣлое *Магистеріумъ*, и къ которой ничего посторонняго прикладывать ты не долженъ, но только отнять отъ оной въ первомъ ея приготовленіи всю излишнюю матерію; понеже въ сей единой матеріи заключаются всѣ необходимыя вещи сего искусства, выключая ея солнечнаго или луннаго фермента [кваса], котораго ты къ ней при концѣ дѣла приложить долженъ, какъ ясно научаетъ тебя двенадцатый.

пустый слухъ Василія Валентина. Ежели ты меня собственно спросишь, на которомъ мѣстѣ, и въ которомъ подлежащемъ [субъектѣ] особливо долженъ ты, заставить произвестъ твоимъ прилѣжаніемъ и разумніемъ дѣйствительно натуру сѣя единственныхъ вещи, но я не знаю, что тебѣ на сіе отвѣтствовать. Состоитъ сіе въ воли Высочайшаго Создателя, знающаго глубину души твоея даже до глѣбѣйшаго и невидимаго угла, рещи во ухо сердца твоего, и разумнѣя, и внушитъ тебѣ то, чему я тебя научить не могу.

Но желалъ бы я, чтобъ оное Всевысочайшее Величество благоволило, снабдить меня средствомъ, помочь тебѣ въ сѣбѣ по твоему желанію; сего ради прошу тебя, повѣрить, что стараюсь я, всѣми моими малыми силами, коль далеко они простираются, движимъ Божественною любовію, и по движенію Христіанскаго сердечнаго желанія моимъ предложеніемъ, и способомъ откровенности изреченія моего помочь тебѣ. Думай ты о мнѣ, что хочешь, но можешь себя увѣрить, что я изъ глубины сердца моего желалъ бы, чтобъ истинные лю-

любители сая науки [вѣдѣнія] могли имѣть о томъ полное и цѣлое познаніе.

На конецъ этой любезный Читатель, что чудное есть подобіе и согласіе между сего великаго таинства Мудрыхъ и высокодостойнаго таинства Святыя Троицы, и таинства вочеловѣченія, рождества, смерти Сына Божія. Ибо во первыхъ, подобно какъ во Святой Троицѣ Отець, Сынъ и Св. Духъ, кои суть единъ вѣчный Богъ, едино существо, и едино Божественное естество, въ трехъ различныхъ лицахъ, между коими Сынъ и Св. Духъ происходятъ отъ вѣчнаго Отца: тоже самое и въ семь дѣлъ Мудрыхъ, тамо есть небесный Отець, который есть Меркурій Философовъ, и всеобщій духъ, который есть душа и жизнь міра, кои три вещи хотя въ самомъ дѣлѣ разны, но со всѣмъ тѣмъ едино существо и солнечная натура, изъ коихъ сынъ и духъ отъ Солнца, которое есть отецъ, начало, жинера и первоначальный источникъ.

Впрочемъ, якоже Вѣчный Отець послалъ Единороднаго Сына Своего Иисуса Христа, Спасителя челоуковъ, пріяти челоуческое тѣло во святомъ тѣлѣ Дѣ-

си; точно такъ посылаетъ эдвсь Солнце, которое есть великій отецъ металловъ, и всея средня природы, посылаетъ, говорю, единственнаго сына своего Меркурія, помощника металловъ, пріяти земное тѣло въ утробѣ дѣвы, и равнымъ образомъ, какъ Пренордѣва не иначе зачала, какъ дѣйствіемъ Св. Духа, такимъ же образомъ закиваетъ сія тайная дѣва сына солнцева не иначе, какъ дѣйствіемъ своего жизни-духа. Святая дѣва прежде и послѣ рождества была дѣва, такъ и сія дѣва удерживаетъ дѣвство свое предъ чадородною постелею своею, въ оной, и послѣ оной. Наконецъ, подобно какъ Сынъ Божій родился отъ Святой дѣвы, и восхотѣлъ наконецъ дати животъ Свой въ возобновленіе и спасеніе человеческого естества, съ истребленіемъ грѣха человѣковъ, пролитіемъ драгоценныя крове Своея: точно также въ семъ Магистеріи даетъ сынъ солнцевъ, рожденный отъ сея дѣвы, жизнь свою въ обновленіе металлическаго естества, очищая металлы отъ несовершенствъ ихъ, и отъ нечистотъ первоначальныхъ пролитіемъ царской крови своей.

И посему воззови непрестанною твоею молитвою Святую дѣву на помощь;

ро-

родившую Того, Который умеръ за спасеніе души твоея, да ты заступленіемъ Ея прійдеши къ познанію сея дѣвы Мудрыхъ, которая тебѣ родитъ сына сего, долженствующаго умерети за спасеніе тѣла твоего и для продолженія жизни твоей. И помысли, что весь міръ, какъ нищіе такъ и богатые, какъ благородные такъ и худородные, ученые и невѣжды, имѣютъ подлежащее предъ глазами своими, изъ котораго можешь ты извлечь дѣву сію, которая нужна тебѣ для начала, въ срединѣ, и при концѣ работы твоей. Лучи обонхъ верхавныхъ свѣтовъ суть весьма сильны въ семъ подлежащемъ, но можно ли обрѣсть сіе подлежащее въ особыхъ вещахъ, въ видахъ и родахъ, въ одномъ ли изъ трехъ царствъ Натуры, или вмѣстѣ во всѣхъ трехъ, или въ каждомъ особенно, или оно въ несложныхъ элементахъ, или въ смѣшенныхъ вещахъ, точно не могу сказать тебѣ. Сего ради долженъ ты за вѣрное принять, что можетъ статья другія люди тебѣ весьма мало послѣ меня помогать будутъ, и сіе для того, что Богъ весьма часто не попускаетъ дѣлать о семъ яснѣйшія и удобопонятнѣйшія откровенія.

Того ради послѣ сей, и послѣ дру-
зесѣ князѣ премудрыхъ, прибѣгни къ еди-
ному Богу, которой дастъ тебѣ познать
совершенно сей земный адъ, сирѣчь сію
матеродѣву. матеродѣву говорю дастъ по-
знать тебѣ; кво въ то мновеніе ока, въ
которое получитъ она существо свое, то
матерство свое получитъ, и дѣвство свое
купно съ онымъ.

Ежели ты не вѣришь, что я со-
всѣмъ сбился съ пути, такъ разсматри-
вай, читай и повторяй со всякимъ при-
лѣжаніемъ все сіи рѣчи, отъ начала до
конца, и тогда, можетъ быть, обря-
щешь ты милосердіемъ Божіимъ истин-
ный и новыи свѣтъ, къ провозденію тво-
ему на путь правый славныя сея науки
[свѣденія], ежели то Богу угодно, возо-
сетъ Онъ тебя къ познанію сея высокія
и тайныя премудрости. Слѣдующій раз-
говоръ, сочиненный мною на сей конецъ,
утѣшитъ тебя въ долговременныхъ и
трудныхъ работахъ тѣла и духа [ума],
да возможешь нѣкогда мною въ стяжа-
ніи [владѣніи] великаго и высочайшаго
тѣла челоѣческаіа мудрости прославлять
Бога, и о мнѣ Ему молиться, за то,
что далъ я тебѣ толь изыщный свѣтъ.

РОДИЛЬНИЧНАЯ ПОСТЕЛЯ КАМНЯ МУДРЫХЪ.

Ежели хотятъ работать дѣло Нату-
ры, то кажется, должно извлекать
помощію Вулкана, или небснаго, или зем-
наго, или случайнаго, или рднкмь или
двумя, или купно всѣми тремя, всеобщій
хаосъ нѣъ всеобщаго или особеннаго под-
лежащаго, каковъ бы сей ни былъ, не-
бесный, земный, воздушный или водный,
нарочито долгое время, которое считаю
я на 2, или на 3. мѣсяца.

Работа сія снаружи кажется
быть трудною и заботною, но ежели
производится она путемъ и простымъ и
единственнымъ дѣйствіемъ солнца и лу-
ны, то весьма она мала, а ежели про-
изводится дѣйствіемъ художника, то ка-
жется равнымъ образомъ быть таковою.

Операция сія стеченіемъ верхнихъ,
нижнихъ и случайныхъ причинъ, а не
управленіе мудраго дѣлателя [работни-
ка] произведетъ вамъ сей хаосъ и смѣ-
шеніе естественныхъ, существенныхъ, и
случайныхъ; тонкихъ или толстыхъ,

же-

матерій, или мягкихъ, небесныхъ или
 земляныхъ матерій. Въ которомъ хаосъ,
 елика вода, земля, и художникъ доб-
 рь согласуютъ, то кажется, что На-
 тура произведетъ вамъ дѣву, которая
 непотомствомъ рожденія своего весьма зама-
 рана. Странное дѣло, что отецъ и
 мать сего дѣла, при всемъ томъ будучи
 всесильнѣйшія, благороднѣйшія, чистѣй-
 шія и всенряднѣйшія созданія цблаго
 міра, произвели любезнѣйшее и дражай-
 шее рожденіе свое съ толь многою сла-
 бостію, нечистою и несовершенствомъ.

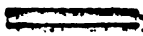
Хотя же сія дѣва многую нечи-
 стоту въ рождествѣ своемъ приняла на
 себя, но далк ей ея славныя и небес-
 ныя родители, родившія ея мощь, [воз-
 ластность] къ принятію и ражданію сы-
 на, дѣйствиель ихъ разума жизни, кото-
 рый сынъ исполненъ есть безконечными,
 неизреченными и неподражаемыми совер-
 шенствами.

Впрочемъ кажется, что хотятъ они
 удѣлить часть своей славы мудрому ис-
 пытателю сего искусства, и препоручить
 его скромности, разсудку и простому
 по-

познанію, и всекъвѣстной [надежной] нау-
кѣ [вѣдѣнію] къ разоренію средства, и
къ извлеченію изъ сего хаоса драгоцен-
наго и любезнаго ихъ рожденія, какъ сіе
нужно есть къ сему произведенію.

Сей мудрый работникъ, въ половину
ли знаетъ, или совершенно владѣетъ онъ
познаніемъ сего чудеснаго дѣла, какъ бы-
то ни было, долженъ онъ однакоже ис-
полнять сердце и душу свою непрестан-
нымъ страхомъ Божіимъ, относительно
къ Пресвятому Начальнику всѣхъ вещей,
содѣлававшему его, или еще содѣловающему
его, искуснымъ быть другомъ сихъ обо-
ихъ свѣтлосіяющихъ и чудесныхъ раж-
дателей, кои съ толь великою благо-
стію ввѣряютъ ему небесную дочь ихъ
въ надеждѣ, которую они имѣютъ, что
будетъ онъ мудро воспитывать ея, со-
гласно состоянію, кое требуетъ ихъ
свѣтлѣйшее и славнѣйшее благородство,
и что онъ будетъ исполнять званіе ра-
зумнаго правителя и мудраго начальни-
ка, отправивши должность бабки въ
смѣшеніи и рачительномъ извлеченіи оной
изъ чрева хаоса.

Чул-

...дщеря сія, едва ро-
 дилась, уложена в кроватку и съ тяжелымъ
 гробомъ, и въ нѣмъ болѣе растеть, тѣмъ
 болѣе растеть и кроватки ея. Сими
 способомъ признаеть дитя въ своемъ
 послѣднѣи другое дитя, которое го-
 раздо болше и изряднѣе матери своей,
 и въ минуту рожденія своего. И
 же обзавошенное и разумно-глупое дитя
 сіе непрестанно казываетъ, что ро-
 дило оно мать свою. Оно откровенно
 изъясняетъ [иногда истина въ устахъ
 грѣшника, также какъ и въ устахъ пра-
 ведника] утверждаетъ, что оно есть Царь,
 зная еще оно находится въ тѣлѣ ма-
 тери своей, и хотя еще оно въ сей не-
 снѣжной и материнской темницѣ нахо-
 дится, но признають его однакоже всѣ
 его подданные, и исповѣдуютъ, и по-
 чтяють его таковымъ, и чтутъ цар-
 ское его дѣтство въ нѣдрахъ матери его
 за радость, которую имѣють они, наи-
 скорѣе наслаждаться выгодами правед-
 наго его владычества, посредствомъ пра-
 восудія, прензобилія и славы, которыми
 наблюдѣтъ ихъ правленіе высочайшаго ихъ
 Монарха во время его совершеннаго воз-
 раста.

Еже-

Ежели мудрецъ хорошо пользуется въ дѣвнѣмъ и премудростію, то извлекетъ онъ изъ сего хаоса, и изъ сего непорядочнаго смѣшенія сію двоуматерь. Онъ очиститъ ея отъ всякаго ея прежденачалаго запятненія, и изъиметъ ея изъ всякія мѣсячныя нечистоты ея. Но не можетъ онъ воспрепятствовать, чтобъ въ семъ первомъ произведеніи тѣло ея не было окружено малымъ и яснымъ одвѣніемъ, которое влечетъ паче минеровъ и отъ нѣкотораго принципія [начала] запахъ, котораго она не кажется имѣть. Въ семъ состояніи произвела она то въ мірѣ такимъ родомъ и способомъ, который подобенъ совершенствамъ отца и матери ея, хотя они и глубоко и не видимо въ собственныхъ своихъ утробахъ сокровенны суть.

Художникъ влюбится напередъ въ сію небесную дву, ежели онъ удивляется ея совершенствамъ въ семъ нѣжномъ, слабомъ и весьма несовершенномъ возрастѣ, и ежели разсматриваетъ онъ ея простое и худое начало [происхождение], то погубитъ онъ рассудокъ свой

53

стой отъ удивленія о томъ, что съ
малою малыми вещами отецъ и мать ея
проявили дочь, одаренную всѣми доб-
родѣтелями и всѣми совершенствами цѣ-
лаго міра.

Познаніе сіе умножитъ его бо-
дрость, и утвердитъ не прѣменно рѣ-
шимость его, довершитъ дѣло сіе, ко-
торое кажется быть болѣе Ангель-
скимъ, нежели человѣческимъ. А дабы
возможъ онъ принти въ немъ къ счаст-
ливому концу, должно, чтобъ сердце его
было всегда во страхъ Божій, дабы
принимать отъ благости Его всякую
нужную помощь и вспомоществованіе въ
началѣ сего высшестественнаго, также
и естественнаго дѣла, исполненнаго
толь великія и почти всяческія труд-
ности; понеже онъ симъ способомъ усмот-
ритъ, что онъ благодатію Божією, и
небесными силами укрѣпляется, и сердце
его исполняется, яко же дѣла сія,
святое его предпріятіе будетъ къ чести
Бога его, и его справедливое и благоче-
стное намѣреніе къ утѣшенію и пользѣ
всего міра, (по таланту премудрости,
блiяніюму душѣ его безконечною благо-
стію

стію, и по сему рѣшится онъ сѣбло, возложить руку на дѣло, и продолжать сію рѣдкую и чудесную работу даже до времени совершенства оныя.

Тогда вскорѣ мудрый искатель учредитъ родильную постелью сея дѣвы, и рожденіе сего Князя и Монарха, который почти всему міру не извѣстенъ, не постижимымъ образомъ въ себѣ самомъ совершенно познаетъ чрезъ его вѣрныхъ друзей и служителей, знающихъ только единую часть ея силъ, которая она предъ глазами ихъ производитъ; понеже искатель не приступаетъ къ дѣлу своему, какъ по Совѣту Божію и Его Ангеловъ.

Съ сею Божественною помощію возлагаетъ Мудрый руку на дѣло, и разумно распоряжаетъ [учреждаетъ] родильную постелью сея Принцессы, которая кревата наивеличайшимъ Царемъ міра. Къ сему уготовляетъ онъ всѣ вещи, и безъ многого дѣла; вся сія вещь состоитъ только въ камерѣ и въ постелѣ; пристойной состоянію Царицы сея, и въ колыбели для ея сына, которая изъ такойже материн, изъ какой и постель сдѣлана,

В

всѣ-

сесма лсныя и прозрчныя во всѣхъ ея частяхъ, но различнаго вида, какъ то приличествуетъ.

Сей младый сынъ въ минуту рожденія своего исполненъ высокаго почтенія и любви къ матери своей, хотя онъ и много сильнѣе; нежели она, и что она есть мать, и живущая начало свое отъ дитя; но совсѣмъ тѣмъ хочетъ дитя сіе рожденнымъ быть, и видѣть свѣтъ дневный предъ ногами ея въ колыбели своей, которая едина есть съ колыбелію матери его. Оно чтитъ и любитъ ея такъ сильно, что рѣдкій и мветъ трудъ въ рождествѣ своемъ, изыти изъ тѣла ея, и отъ нея разрѣшиться. И онъ никогда бы не вышелъ, ежели бы весьма мощное *Agens*, дѣйствующее насильно не извлекло его оттуда. Извлеченіе сіе ничто иное есть, какъ самое выталкиваніе.

Се есть несравненный Принцъ, который единственно при рождествѣ своемъ даетъ нѣкоторые знаки своей непреложной и будущей величины тѣмъ, которые познаютъ его изящную натуру и Божественныя почти добродѣтели небеснаго существа его. Но они для тѣхъ не въ-

ро-

роятны, как лишены сего высшестественнаго свѣта, хотя то просто естественно есть. Хотя же мать его объемлетъ его въ себѣ во всѣхъ частяхъ, но дитя сіе, когда выходитъ оно изъ тѣла матери своей, то выходитъ гораздо большимъ, нежели какова она сама, и потому, должно дитя сіе имѣть гораздо большую колыбель, нежели постель матери Его.

Никто не можетъ вѣрить сему чуду, или, лучше сказать, кажущимся невозможностямъ онаго, развѣ тотъ, который видѣлъ оное при выработываніи, или который видитъ воображеніемъ, и чрезъ него реальное понятіе истины сего. А потому точно такъ, какъ сказано въ Евангеліи: чѣмъ сердце полно, то и изъ устъ исходитъ. Тоже самое о полнотѣ познанія и реального понятія, которое составляетъ [образуетъ, формируетъ] художникъ въ разумъ своемъ о сей не минуемой естественной и единственной матеріи, и о сей весьма вѣрной и чудесной работѣ, которую онъ еще не привелъ въ дѣйство, работаетъ онъ всеконечно въ то, что онъ прежде въ раз-

улы своимъ зрѣлымъ и истиннымъ раз-
мышленіемъ практиковалъ. Сіе согласи-
еть съ тѣмъ, что сказано во всей есте-
ственной премудрости: того, что ты
прежде не сдѣлалъ въ головѣ, не сдѣ-
лаешь никогда внѣ оныя.

II такъ долженъ художникъ въ сіе
мгновеніе ока изготовить колыбель, ко-
торая весьма благопристойна есть вели-
кому почти духовному тѣлу молодого
его Принца. И сія колыбель служитъ
такъ же самою бабушкою дѣвы, лежащая
въ родильной постелѣ. Не примите сіе
за ложь, когда говорятъ, что дитя, ког-
да оно рождается, есть болѣе матери
своей, и что оно должно имѣть большую
и ширшую колыбель, нежели постеля ма-
тери его. Ежели ты необходимость сію
добрѣ не познаешь, въ практикѣ ли или
въ теоріи, то ты не на пути истины,
потому что Принцъ сей въ самую мину-
ту рожденія своего имѣетъ великое, ве-
сма субтильное, и омень духовное тѣло,
и для того нужно, чтобъ его колыбель
согласовалась съ величиною его тѣла,
иначе ты погубишь его, а когда ты
его погубишь; тогда погубишь всю
пра-

правилу сразбѣрную и разумную надежду.

Внемли добръ тому, что я тебѣ еще сказываю: онъ такъ subtilenъ, такъ бѣгушь и скорь, что ежели ты не отдашь добръ колыбель его вмѣствъ съ постелею матери его, яко весьма subtilнаго и пронцающаго духа, [хотя онъ тѣлесенъ есть] то убѣжишь онъ, и ты ничего не удержишь.

Сія дво-матерь не стыдится лежать въ родильной постелѣ въ присутствіи слуги своего, своего подданнаго, и служителя чаду Премудрости; потому что она дитя свое не такъ раждаетъ, какъ обыкновенныя жены міра сего, кои когда зачинають, и когда раждаютъ, погубляють дѣвство свое, и пакы погубляють. Сія Матеродѣва становится въ ражданіи своемъ еще болѣе двою, нежели прежде. Она раждаетъ мозгомъ, ногами, руками, и всѣми частями тѣла своего; дитя ея такъ велико, такъ изрядно, что не можетъ произыти отъ единыя части. И такъ раждаетъ она такъ, какъ приняла [зачала]. Зачала она всѣми частями тѣла

своего, и все ея части дѣлаютъ каждое свое, и служатъ къ прохожденію рожденія сына ея. Сего довольно къ показанію начальнаго правила, что мѣста рожденія суть одинаковы съ мѣстами вос-
с, іятія [зачатія].

Дѣвическое тѣло сея цѣломуд-
рыя матери умножаетъ ея дѣвство,
слабство того, что бы учинить ея бра-
кокрадованною, или бы погубить дѣвст-
во ея сею родильною постелею толь же
мало, какъ и зачатіемъ. Ибо вмѣсто то-
го, что бы ей разшириться и открыть
всѣ мѣста, она заключается и вклю-
чается, лежа въ постели симъ; повиди-
мому еще малымъ, слабымъ и нѣжнымъ
дѣтищемъ, а въ самомъ дѣлѣ всевели-
чайшимъ Принцомъ цѣлаго міра.

Сей свѣтлѣйшій Сынъ Солнца, во
время рожденія своего великую окру-
жность колыбели своея чрезъ давленіе
[impression], кое дѣлаетъ онъ своими ве-
ликими пурпуре-красными крыльями на
ясную и прозрачную матерію оныя, на-
чинаетъ собою подавать знаки великія
своея власти, и нѣкоторымъ или плачуша-
го дитяти крикомъ, которой выпускаетъ
онъ

онъ при исхожденіи изъ своего мѣста, и вхожденіи въ постелю, даетъ онъ разумѣть любовь свою, чтобъ насиліемъ возмогъ онъ изгнанъ быть изъ тѣла любезныя своея матери. Ибо, вынудъ только часть тѣла своего, начинаетъ онъ [барахтаться] сопротивляться, яко бы былъ гнѣвнъ. Тогда, говорю, начинаетъ онъ издавать отъ себя родъ дѣтскаго и невразумительнаго голоса, по свойствамъ естества своего, и производитъ плачь необыкновенный и не извѣстный дѣтищу, который дѣластъ тому радость и удивленіе, кто со вниманіемъ прилагаетъ уши, разумѣть оный.

Но не менѣе художникъ со удивленіемъ видитъ, что сей небесный сынъ, когда онъ такимъ образомъ, такъ сказать, гнѣвнъ, бьетъ его мощною своею рукою чрезъ кристальную темницу, и ударяетъ по устамъ его, какъ бы хотѣлъ раздавить его, влетѣть ему въ глаза, и цѣловать ноги и руки свѣтлѣйшихъ своихъ родителей. Неосторожный испытатель нѣсколько будетъ думать, что онъ разобьетъ колыбель свою, дабы взять убѣжище въ отечество свое.

Но когда онъ добрѣ расположенъ, и надлежаще пропорціоналенъ, по своему суб-
 тильному и тѣлесному естеству, то ни
 какого дѣйствія крожъ угрозы онъ не
 дѣлаетъ. Сего ради буди удостовѣренъ,
 что, ежели колыбель съ лишкомъ мала,
 то изломаетъ онъ ея въ тысячу кусковъ
 отъ ярости, гнѣва, и воспаления, и
 уйдетъ изъ нея въ воздухъ.

О чудо! паче всѣхъ чудесъ! одинъ
 изъ моихъ друзей, владѣющій познаніемъ
 и практикою сего великаго и несравнен-
 наго дѣла Естества и искусства, сказывалъ
 мнѣ, что онъ однажды концемъ языка
 своего притронулся новорожденному сему
 дѣтищу, то почувствовалъ толь крѣп-
 кую и бѣдную остроту, что ему снача-
 ла казалось, яко бы держалъ онъ на
 языкѣ сильно пожирающей огонь, но сія
 острота вскорѣ разсвѣялась, и наконецъ
 кончилась весьма пріятною сладостію.
 Не смотря на сіе, что бы познать на-
 туру сего небеснаго сына, хотѣлъ онъ
 прикоснуться ему перстомъ своимъ, и
 онъ меня увѣрялъ, [какъ и въ самомъ
 дѣлѣ такъ], что казалось ему, что
 имѣлъ онъ дѣло съ разведеннымъ жи-
 ромъ:

рожь : и такъ, началъ онъ говорить. О
 коль великую причину имѣютъ Мудрые, на-
 зывать сіе весьма острымъ уксусомъ, гор-
 нымъ уксусомъ, и анджимоніальнымъ ук-
 сусомъ, понеже онъ толкко остръ и
 ѳдокъ. И что они ему по справедливо-
 сти дали имя небесныя и вязкія [visiole]
 воды, понеже онъ толь изряденъ, толь
 жиренъ, и толь вязокъ!

Сей весьма тайный другъ, который
 нынѣ весьма далеко отсюда удалился,
 еще мнѣ рассказывалъ, что онъ, нѣкогда
 безъ надлежащаго вниманія при родиль-
 ной постели сея дѣвы, и при рожде-
 нии сего сына, работалъ по недостатку
 искусства и смысла, съ начала весьма ско-
 ропостижно съ чрезмѣрною и сыну и ма-
 тери несносною теплотою такъ, что
 они несчастно уродами родилась, чрез-
 мѣрнымъ гнѣвомъ и яростію, и въ себѣ
 непредвидѣнномъ неудачномъ рожденіи
 воставшия бѣшенствомъ такъ много раз-
 сердились, что разорвали свою кристалъ-
 ную постелю, и выпрыгнуло изъ нея вес-
 ма съ великимъ шумомъ и яростію нѣ-
 что такое, чего я и самъ не знаю, въ
 видѣ краснаго, и весьма густаго курива

разширившагося по всей камерѣ, которая сначала наполнилась нѣкоторымъ кислымъ, приятнымъ, сладкимъ и ѣдкимъ запахомъ, прикинувшимъ другу моему некое удивленія, какъ и вреда, которой имѣлъ она въ ужасѣ и неудовольствіи.

Должно тебѣ такъ же и о томъ не менѣе вѣдать, что сія дѣва въ родильной постели своей подвержена обычаю жень. Ибо и она хочетъ, такъ же имѣть теплое мѣсто и безъ воздуха, иначе не счастливы будутъ родины ея. Понеже она есть небесна и воздушна, то и постелю хочетъ имѣть, участвующую въ обѣихъ сихъ свойствахъ, но толь крѣпко запертую и задѣланную во всѣхъ частяхъ, и толь собственно съ колыбелею сына своего соединенную, чтобъ не могъ проникнуть въ нея никакій посторонній воздухъ и стужа.

Смысленный [художникъ] во всей работѣ сей ничего болѣе не дѣлаетъ, какъ окружаетъ ложе Царицы сея пропорціональною теплотою, дабы отвратить холодъ, и не убить ея въ ея бодрѣнной и влюбленной работѣ-рожденія.

За тѣмъ, въ началѣ сихъ родимъ остроумный служителъ сея небесныя дѣвы имѣетъ нужду въ необыкновенномъ разсудкѣ, и весьма благоразумномъ и разсудительномъ поведеніи, коиже долженъ управлять добрый и твердый смыслъ. А понеже въ семъ дѣйстви духи сея дѣвы толь движимы, и ея воздушныя скважины такъ отверсты, что ежели онъ ея въ началѣ неосторожно прогнѣваетъ, то она вскорѣ выкинетъ, разъярится, и въ семъ движеніи захватитъ насильственно окны храмныя ея, сорветъ кровлю, разрушитъ стѣны, и скорѣе чрезъ то, нежели дверью изыдетъ, и такъ вмѣсто щастливаго рожденія, получитъ ничто иное, какъ неудачу или урода, за которымъ не иное что послѣдуетъ, какъ справедливое и крайнѣйшее раскаяніе, что не употреблена вся осторожность, вниманіе и попеченіе, нужное въ толь важной работѣ.

Сія дѣва небеси претерпѣваетъ болѣе въ трудѣ рожденія своего, нежели другія жены, понеже сѣи страждутъ тольکو въ единомъ мѣстѣ тѣла своего; сія же во всѣхъ частяхъ тѣла своего, и ея

туга

тужа и скорбь толь сильны, что она наконецъ отъ нихъ умираетъ; блѣднѣетъ, падаетъ въ обморокъ, оставляютъ ея душа и духъ ея; въ семь дѣйстви прѣбываетъ она жертвою, простертою на постели своей, безъ пульса и движенія, и бѣла бываетъ какъ алебастръ. Она одна заслуживаетъ имя пеликана [кокуша] понеже она, единою необходимостію въ болюбвеннѣйшихъ и смертныхъ родинахъ своихъ предается смерти, и дая жизнь сыну своему, которой отъ того рожденіе свое во всѣхъ частяхъ своя матери беретъ, простираетъ изъ всѣхъ членовъ крылья свои, кои красны какъ кровь, яко существенный знакъ багрянницы [пурпура] царскаго его высочества.

Онъ лѣтаетъ по всѣмъ мѣстамъ около постели матери своей, и хотя невнятнымъ ощущеніемъ дѣтства, удивляется и радуется онъ о способѣ и смерти той, которая дала ему бытіе и жизнь. Наисильнѣйше старается, и бѣжитъ, такъ сказать, принужденно въ колыбель свою, и крылья его существеннымъ огнемъ толь сильно занимаютъ [воспалются], что красятся краскою и пурпуровою

ровою краскою какъ кровь, или какъ рубинъ; и чему трудно вбритъ, то сему, что вся колыбель его кажется быть истиннымъ рубиномъ, которое продолжается дотолъ, пока пропорціональная теплота постели матери содержитъ старые крылья дитяти сего въ его тѣла въ свободѣ ея родильныя постели.

Удивляйтесь лучше непреложному, невидимому и безмолвному наставленію природы въ произведеніи нашего младаго Принца, когда подаетъ она нѣкоторые знаки будущаго и царскаго величія его симъ скарлатомъ алою краскою или матерією, и императорскою багрянницею [пурпуромъ], его сопровождающими, и покрывающими его со всѣхъ сторонъ въ рождествѣ его.

Но хладъ, врагъ смертный младаго сего Принца показуетъ ему, и даетъ почувствовать жестокость своего оружія, и еще боязливое, нѣжное, и пужливое дитя теряетъ почти въ томъ крѣпость свою и знаки жизни, которая нудитъ его всю червленость крыль его, которая находится во внутренности колыбели его, и въ постели матери его, собрать, и онъ слагаетъ онъ въ мѣствѣ, и сокрываетъ

къ

дѣсь въ собственномъ своемъ нѣдрѣ; и въ сердце своемъ, боясь, что бы враги его, не возмogli похитить славныхъ знаковъ неподвижнаго его царскаго высочества. Страхъ сей покрываетъ его блѣдною, ясною и нѣсколько съ зеленью перемѣшанною краскою, что есть знакомъ естественнаго его и растительнаго рожденія, жирный по виду потъ покрываетъ толстою кожицею лице его, и всѣ верхнія части, по виду, водянаго, а въ самомъ дѣлѣ духовнаго тѣла его, хотя оно тѣлесно есть.

Трудящійся, вѣрный его служитель и правитель освѣдомляется при семъ слушаніи и въ мгновеніе ока о вещи чрезъ малый мечъ огня, и разумомъ о смертномъ врагѣ дѣтища, дабы воспрепятствовать, чтобъ дитя въ обморокѣ [безсильн] своемъ не совсѣмъ лишилось жизни, ежели бы восхотѣло помогать матери своей при смерти ея: понеже два высочайшія свѣтила небеси сообщили ему сію невѣроятную и чудесную добродѣтель, возвращать жизнь матери своей, когда бы паки вошло оно въ тѣло ея. Чему и

возможетъ вѣрить тотъ , кто не владѣтъ сею особливою премудростію.

И потому мудрый правитель сего Принца искусно , скоро и прилѣжно разрѣшитъ колыбель его , и избавитъ дитя сіе отъ его врага , положивъ оное въ малую хрустальную башню , сходственную съ его нѣжнѣмъ и малымъ тѣломъ ; онъ окружитъ его , застѣнитъ , и сохранитъ въ свободномъ мѣстѣ отъ стужи и воздуха , пріятною и малою теплотою , дабы пріятно паки ввести духовъ въ сіе малое жилище , и добръ того наблюдать , чтобъ двери и входъ сея малыя камеры весьма хорошо заграждены и крѣпко заключены были бѣлою , твердою , тихою , мягкою и жесткою весьма искусно составленною матерією искуснымъ и остроумнымъ Художникомъ , которой сію драгоценнѣйшую паче всѣхъ , и всекраснѣйшихъ , всенѣжнѣйшихъ и всепріятнѣйшихъ вещей въ мірѣ матерією , замазываетъ , дабы , когда дверь такъ добръ задрлана , непріятель никоимъ образомъ въ камеру продраться не могъ . Сего ради добръ надсматривай , ибо ежели хотѣя малѣйшее что проникнетъ , то под-

вер-

вергнешься ты той опасности, что все потеряешь, мать и дитя, плодъ и работу.

Художникъ положивъ Принца сего въ сію другую колыбель или машинную камеру, приличную его возрасту и царскому его величію, не имѣетъ тѣмъ заботиться, какимъ бы млекокомъ питать его. Понеже благая мать его, родивъ его, и умерши, оставила ему силу, жить самимъ собою и отъ собственного существа своего, безъ всякаго прихвненія изъяснаго и сублильнаго, младого, ибжнаго и деликатнаго тѣла ея, хотя бы онъ много сомъ лѣтъ спалъ въ колыбели своей. Все его дѣло въ колыбели сей въ томъ только состоитъ, чтобъ спать, понеже сонъ есть жизнь въ семъ состояніи простоты и уединенія.

Когда Мудрый привелъ его такимъ образомъ въ безопасность отъ поисковъ враговъ его, рассудилъ онъ за благо, учредить погребеніе дѣвы своей, и царской матери, которую оставилъ онъ въ смертной ея постели. Но Ангель явился ему по безконечной благодати Всевысочайшаго, рекущій къ нему: не забортся, Принцесса для того умерла, что-

чтобы пакы востать. Воже Всемогущество такъ учредило, устрой погребеніе я на скорбе, и наблюда обыкновеніе страны сея; омой добръ тѣло ея приличною дѣвству ея влажностію, которая есть чиста, свѣтла и удобна къ сему употребленію, по тому знанію, которое дано тебѣ отъ Бога.

Я думаю, что когда ты сію Принцессу извлекъ изъ Хаоса, и отдѣляя ея отъ всѣхъ ея старыхъ нечистотъ и я начальныхъ запятнаній, и заставилъ ея быть въ ея родильной постелѣ, думаю, говорю, что ты не иначе допустишь къ ея одѣянію, какъ едину тѣнь, которая есть любезная ея нагота, съ разсмотрѣніемъ слабостей ея темперамента и юности ея возраста, впрочемъ никогда бы она не прозвела на свѣтъ дневный сего великаго и малаго Принца, положеннаго тобою въ эту другую колыбель.

И такъ соблюди сіе обыкновеніе лагородныхъ особъ сея страны нерушимо, которое есть, омыть тѣло прежде положенія его во гробъ [какъ я тебѣ сказалъ, въ особливыхъ и къ тому служащихъ одахъ, конъ всякому пристойны], посемъ

Г

окъ-

отношеніи обрящешь ты тѣло сея Царицы, которое есть бѣло какъ алебастръ, ясно какъ хрусталь, и лице ея сіяюще какъ полированной мраморъ. Дѣлай все съ надлежащею искусностію, положи ея въ хрустальный гробъ, и ожидай до времени востанія, содержи гробъ сей въ тепломъ и сухомъ мѣстѣ.

Я еще тебѣ къ утѣшенію твоему сказать могу, что сію благородную Царицу съ первомъ ея состояніи рожень ея, которое есть состояніе простоты, должно возбудить, паки положить ея должно въ объятія отца и матери ея солнца и луны въ такое время, въ такомъ мѣстѣ, и въ такомъ существѣ, конъ къ тому способны, причемъ всеобщее правило Натуры наблюдать надлежитъ, что теплота и влажность суть отецъ рожданія, да и самаго востанія въ царствѣ Природы сея, и положить ея паки въ мыльню, и въ общее мѣсто, отъ коихъ обихъ пришла она Хаосъ свой и собственное свое рожденіе, и въ нѣкоторыхъ не многихъ мѣсяцахъ будетъ она паки возбуждена силою Отца и матери своей, конъ ей духъ жизни и живую и чистую душу вдохнули, и ты

по-

послѣ того, какъ ты вынешь ея изъ влажной постели, въ которую ты ея положилъ, дабы посвщали ея небесный отецъ и мать, обнимали бы, паки бы одушевили, и наконецъ паки бы возбуждали, и другимъ сыномъ могли бы ея сдѣлать криватою, что она по нѣжной склонности, и естественной любви сдѣлаетъ въ знакъ своего паки возстанія, покроется она, и украсится драгоценною смарагдовою одеждою, которая не много походитъ на бѣлог и весьма отлична отъ той, которую имѣла она въ первомъ своемъ рожденіи, худой краски, недрагоценна и похожа на сурикъ,

Сія красная дѣва въ минуту своего возстанія закнетъ второго сына, подобнаго первому во всемъ любезномъ, текучемъ, ясномъ и духовномъ совершенствѣ, и въ тоже время умножитъ красоту линейментовъ лица своего и всего своего тѣла въ разсужденіи ея перваго рожденія, ког она имѣла изъ Хаоса. Здѣсь является она честно одѣтою, какъ я сказалъ тебѣ, въ одеждѣ зеленаго бѣлаго и сіяющаго бархата, хотя гораздо много грубѣе, и опоясана, нежели первый разъ,

Ты долженъ такъ сдѣлать, чтобъ она родила сего втораго сына, который много больше и сильнѣе, нежели старшій его братъ, но не много совершеннѣе такильже образомъ, я въ такой же постель и пропорціональной колыбели, какъ первая, и понеже она по чрезмѣрной любви къ дѣтямъ своимъ предастся смерти, давая имъ жизнь, то и возбуждаютъ ея паки отецъ и мать ея также легко и любобильно чудесною и небесною ихъ силою, дабы она, предавши себя смерти, родила Божественныхъ дѣтей своихъ.

Такимъ образомъ, ежели хочешь ты имѣть дѣтей отъ сей красной дѣвы, долженъ ты какъ и прежде положить ея въ любобильныхъ объятіяхъ ея отца и матери, кои суть ея лучеиспускающіе силы. И всякой разъ, когда ты будешь паки начинать сіе дѣло, будешь ты видѣть дѣтей изъ ея дѣвственнаго и благороднаго чрева, подобныхъ первымъ во всемъ совершенствѣ.

Чудное дѣло съ сими дѣтьми, что ихъ всѣхъ должно класть равно въ ту же и другую колыбель, понеже она довольно велика и широка, чтобъ ихъ помѣститъ,

съ

въ нѣкоторыхъ малыхъ пространствахъ,
 дабы они собственно свой воздухъ, а
 не посторонній къ себѣ привлекали. Но
 высочайшее чудо дѣтей сихъ въ томъ
 состоитъ, что съ самаго того времени,
 какъ они вмѣстѣ, обнимаютъ они другъ
 друга такъ любезно и дружественно,
 и одно проходитъ въ другое, и смѣ-
 шиваются неразлучно своей нѣжной, дели-
 катной, ясной, зеленоватой, и воздуш-
 ной духъ и тѣло одного съ другимъ
 такъ, что отъ двухъ, трехъ, четырехъ,
 пяти и множайшихъ не является и не да-
 ется болѣе, какъ только едино.

Нынѣ же, чтобы дитя сіе сдѣ-
 лать мощнымъ въ царствіи его, то дол-
 жно оно само возбудить паки мать
 свою, которая предала себя смерти, дав-
 шь ему жизнь; но въ сей операциі долж-
 женъ сынъ по порядку предать себя смер-
 ти, возбудить паки мать свою, и сіе
 въ наказаніе невнизаго и не естественна-
 го кровоненствова, ницимаго имъ цѣ-
 лованіемъ и обманіемъ матери его, со-
 диненіемъ съ нею, вліяніемъ, и отъ
 сѣхъ частей дѣтскаго сѣмени въ дѣвст-
 енное тѣло реченной матери своей вер-

женіемъ, по пропорціи разума и натуре, которое всомъ ся регулируется, которые съсь благоразумный художникъ держитъ между руками разсудка и познанія своего.

Для произведенія чудеси сего должно положить сего младаго Принца съ теломъ мертвой его матери въ такомъ дѣствѣ, которое пристойно для постли для дома и благосостоянія, которое одушевлено пропорціональною и пристойною теплотою, и дабы сіе изъ многихъ составленное дитя могло отправлять званіе стараго, совершеннаго и къ чадородію годнаго человекъ, то должно оно е. цѣловать и невинно, и съ сластолюбіемъ по свойствамъ своего царства обнимать.

Хладная и замерзлая мать ощущаетъ въ собственной своей утробѣ внутреннюю и живую силу и теплоту сына своего, отца и супруга своего, и бываетъ безъ потерянія дѣства своего одушевленную, какъ оживляется; и въ самомъ теломъ дѣствіи и въ самое то мгновеніе ока зачинаетъ она наконецъ собственнымъ своимъ обниманіемъ, отъ бѣлаго, яснаго, зеленаго, краснаго сѣмени сына своего: а
ска-

сказать тебѣ одно слово, которое неразумной и не совершенной натурѣ простаго мужа непонятно есть; сія Дѣвома-теръ зачинаетъ собственнаго своего сына, собственнымъ своимъ сѣменемъ; въ семь другомъ зачатіи и возрожденіи увидите вы всѣ чудеса и рѣдчайшіе вещи, случающіяся во всемъ мірѣ семь, ни единыя не исключая. И послѣ ея зачатія до славнаго и торжествующаго ея ражданія, проходятъ многія мѣсяцы совсѣмъ отлично отъ перваго рожденія, кое почти во мгно-веніе ока бываетъ. Говорю я, мало по малу и въ малое число дней, понеже оно бываетъ одною только силою и единст-венно лучами солнца и луны, яко роди-телей ея.

Въ сей другой и долгой операціи умираетъ сынъ, когда дастъ жизнь матери своей, и мать его умираетъ вторично въ порядкѣ своемъ, гораздо благороднѣйшимъ и совершеннѣйшимъ образомъ, нежели въ первый разъ, и отдаетъ духъ свой на всегда, дабы доставить и послѣ себя оста-вить сыну своему, всегда царствующему, царство, исполненное возраста, совершен-ства, богатства и блаженства.

Сіе

Сие во всемъ подобно дѣлу непости-
жимаго Божества, которое только единое
употребило Слово на устроение въ краткое
время, и во мгновеніяхъ произведенія и
перваго сотворенія челоѣка.

Но въ возрожденіи онаго, хотя Богъ
и Всемогуеиъ, но дивная Премудрость
Своя полезное признала употребити къ
тому дни, мѣсяцы и годы.

Подобнымъ образомъ и въ селѣ вто-
ромъ произведеніи, которое собственно
естественнымъ возрожденіемъ нарицается,
долженъ ты на то употребити долгое
время, [въ разсужденіи перваго] много
разсужденіе и бдѣніе и разсудокъ, чрезъ не-
престанную помощь высочайшаго, и умо-
литную благодать Бога нашего, Его же не-
престанно ты молишь долженъ, да бла-
госолитъ исполнити тебя силою и пол-
ностію благодати Своея, и сотворитъ
тебя пріобильна премудростію и ща-
стіемъ, дабы ты возмогъ совершить толь-
ко то, толь изъясное, и почти всему мі-
ру невброятное дѣло, которое, кажется,
долженствовало бы лучше отправляемо
быти Ангелами Его, нежели челоѣ-
ками.

К О Н Е Ц Ъ .

